

ПОДГОТОВКА КАДРОВ

● *уголовно-исполнительная система* ● *курсанты* ● *личностная позиция* ● *закрытое сообщество* ● *педагогика поддержки* ● *волонтерская деятельность*

Сегодня перед сотрудниками уголовно-исполнительной системы ставятся такие задачи:

- совершенствование организации исполнения наказаний, направленной на социализацию осуждённых;
- изменение идеологии применения основных средств исправления осуждённых в местах лишения свободы с усилением психолого-педагогической работы и подготовки их к жизни в обществе;
- разработка форм проведения воспитательной работы, организации образовательного процесса и трудовой занятости осуждённых в новых условиях отбывания наказания.

В этой связи приобретает особую актуальность подготовка сотрудников, способных решать эти задачи в своей профессиональной деятельности. Рассмотрим проблему формирования у курсантов ведомственного вуза ФСИН России личностной позиции, необходимой для эффективного решения поставленных задач.

Личностная позиция — одно из ведущих подсистемных новообразований личности. Под «личностной позицией сотрудника уголовно-исполнительной системы» мы понимаем систему отношений к миру, другим людям, которые являются источником и мотивом профессиональной активности сотрудника в процессе достижения цели исправления осуждённых и выражаются в направленности его личности. Поскольку личность является новообразованием духовной сферы человека, формирование указанной позиции у курсантов ведомственного вуза лежит в сфере их духовно-нравственного воспитания и самовоспитания.

Воспитательная работа с курсантами ведомственного вуза ФСИН России: волонтерская деятельность

Ольга Сергеевна Бороздина,
доцент, кандидат педагогических наук

ПОДГОТОВКА КАДРОВ

Для целенаправленного решения проблемы формирования у курсантов ведомственного вуза личностной позиции необходимы: определение существенных характеристик этой позиции; выявление факторов социокультурной среды вуза, оказывающих влияние на процесс формирования у курсантов указанной позиции; выбор и реализация стратегии педагогического взаимодействия, способной усилить влияние позитивных и снизить влияние негативных средовых факторов.

Существенные характеристики личностной позиции сотрудника уголовно-исполнительной системы обусловлены его деятельностью, направленной на достижение цели исправления осуждённых. Общими особенностями осуждённых являются высокая степень девиантности (преступное поведение), аномальное (деструктивное) развитие личности. В современной отечественной психологии характеристика личности, её «нормальность» или «аномальность» связывается с выбором и осуществлением человеком главного, системообразующего отношения — отношения к людям и к каждому отдельному человеку [3, с. 27 — 29]. Б.С. Братусь отмечает, что, как и всякий жизненный процесс, отношение к другому несёт в себе исходное, движущее противоречие: с одной стороны, рассмотрение человека как самоценности, как непосредственно родового существа, а с другой — понимание его как «вещи» — средства реализации внешней для него цели. Приближение к первому и противостояние второму — есть, по мысли учёного, основное условие нормального развития человека, его личности. Основываясь на данных исследований, учёные пришли к выводу, что деструктивное развитие личности тесно связано с эгоцентрической ориентацией человека, в то время как наиболее благоприятные условия для развития создаёт противоположная эгоцентрической просоциальная ориентация. Воспользовавшись введённым А.А. Ухтомским понятием «доминанты» [15, с. 229], мы можем обозначить существенную характеристику личности осуждённого как «доминанту на себе». Такой человек — раб собственных желаний. Его личность может быть охарактеризована как «дефицитарная» (А. Маслоу). Такая личность реализует особый стиль социального поведения, позволяющий в той или иной мере преодолеть переживание собственных дезадаптированности и несостоятельности за счёт безвозмездной эксплуатации ресурсов других людей. А. Маслоу выделяет такие типологические черты дефицитарной личности, как потребительское отношение к жизни и к людям, эгоизм, асоциальность, цинизм, «низкие» потребности, некритически позитивное самоотношение, подозрительность, озлобленность и др. В целом дефицитарная личность характеризуется существенно сниженной способностью к удовлетворению своих социальных потребностей приемлемыми для других людей способами [10]. Дефицитарная личность — признак духовного нездоровья человека. Как считал А.Н. Леонтьев, человек может быть вполне психически здоровым (хорошо запоминать и мыслить, ставить сложные цели, быть деятельным, руководствоваться осознанными мотивами, достигать успехов, избегать неудач и т.п.) и одновременно быть личностно ущербным, больным (не координировать, не направлять свою жизнь к достижению человеческой сущности, разобщаться с ней, удовлетворяться суррогатами и т.п.).

О.С. Бороздина. Воспитательная работа с курсантами ведомственного вуза ФСИН России: волонтерская деятельность

Для осуждённых характерно именно это: психически здоров, но личностно болен. Следовательно, психологический смысл исправления осуждённых состоит в «переделке» ими собственной эгоцентрической «доминанты на себе», формировании просоциальной направленности личности.

Значительные препятствия исправлению осуждённых создаёт особая социальная среда, складывающаяся в замкнутых сообществах принудительной изоляции. Исследование таких сообществ наиболее полно осуществляется в социальной психологии (работы А.Д. Глоточкина, М.Ю. Кондратьева, В.Ф. Пирожкова, А.Ю. Солнышкина и других) [5; 6; 7; 10]. Учёными доказано, что при отсутствии специальных педагогических действий в сообществе осуждённых формируется субкультура с особой стратификацией, суть которой заключается в жёстком делении членов сообщества на «касты» по принципу властного доминирования, безвозмездной эксплуатации (моральной и физической) представителями высших страт представителей страт более низших. Во внутригрупповой активности такого сообщества господствующую роль играет монодеятельность, направленная на поддержание жёсткой внутригрупповой кастовости, правил жизни внутри каждой из страт. Именно целями и задачами этой монодеятельности в решающей степени опосредованы межличностные отношения членов сообщества, именно её нормы и ценности задают характер неформальной интрагрупповой структуры, именно её содержание и форма определяют второстепенность остальных сфер жизнедеятельности осуждённых — участие в трудовой и учебной деятельности, в воспитательных мероприятиях, выполнение требований режима. В социально-психологических исследованиях показано, что пребывание осуждённых в условиях указанной субкультуры является фактором сохранения и усиления дефицитарного характера их личности. Ведущей целью дефицитарной личности в сообществе осуждённых является приобретение ею властного доминирования и контроля над «зависимым другим» для получения возможности регулировать поведение зависимого по своему усмотрению и в своих интересах. Управляя зависимыми, доминирующая личность не просто «присваивает» их личностные ресурсы и использует их для удовлетворения собственных потребностей. Она устанавливает с зависимыми особые взаимоотношения, предназначенные для удовлетворения её потребностей в любви и принятии, самоуважении, самоактуализации; она вынуждает зависимых демонстрировать то поведение, которое по форме соответствует принятым в субкультуре ритуалам, оформляющим акты уважения, принятия и т.д. Установление и поддержание отношений требует специальных усилий. Это может быть нанесение ущерба другому и/или угроза нанесения ущерба, психологическое манипулирование и/или элементарная «покупка» — оказание другому каких-то услуг, за которые он соглашается на неравноправные отношения. Таким образом, дефицитарная личность стремится создать такую социальную микросреду, установить такие межличностные или/и социальные взаимоотношения, в которых она сможет получать удовлетворяющие знаки принятия, уважения и социального признания, никак не связанные с её реальной социальной полезностью. Преодоление эмоциональной депривации осуществляется

ПОДГОТОВКА КАДРОВ

ею за счёт искусственного «подхлестывания» своих эмоций (развлечения, еда, секс, алкоголь, наркотики, азартные игры, садизм — вплоть до пыток зависимых), а также введения других (прежде всего, зависимых) в депрессивное эмоциональное состояние. Результатом подобных действий часто становится приобретение доминирующей личностью высокой субъективной значимости для зависимых. Страх зависимой личности лишиться того малого, что позволяет взять или подаёт зависимому «из своих рук» доминирующая личность, превращает её в сознании зависимой личности чуть ли не в центр мироздания [10].

Исходя из этого, деятельность сотрудника, содействующая исправлению осуждённых, состоит в создании условий, побуждающих их к самоизменению и формированию в исправительном учреждении сообществ просоциальной направленности, участие в которых может сформировать у осуждённых желание и способности к обустройству своей жизни на свободе честным трудом. Очевидно, что сотрудник, сам являющийся дефицитарной личностью с «доминантой на себе», таких условий обеспечить не сможет, а, следовательно, не сможет способствовать исправлению осуждённых. По нашему мнению, сущность личностной позиции сотрудника уголовно-исполнительной системы должна определяться следующими критериями:

- отношение к другому человеку как к самоценности (центральное системобразующее отношение);
- способность к децентрации, самоотдаче и любви к другим людям как способу реализации этого отношения;
- творческий, целетворящий характер жизнедеятельности;
- потребность в позитивной свободе;
- способность к свободному волепроявлению;
- возможность самопроектирования будущего;
- вера в осуществимость намеченного;
- внутренняя ответственность перед собой и другими, прошлыми и будущими поколениями;
- стремление к обретению сквозного общего смысла своей жизни [3, с. 50].

Интегрирующей основой такой личностной позиции является «доминанта на другом», которая означает, что человек способен отодвинуть себя, свои сиюминутные желания, удовольствия на второй план, а на первый план поставить бескорыстную помощь нуждающемуся в ней другому человеку [16, с. 25 – 28].

Далее необходимо выявление факторов, оказывающих влияние на процесс формирования у курсантов ведомственного вуза личностной позиции сотрудника уголовно-исполнительной системы. На наш взгляд, одним из наиболее значимых факторов является определённая «закрытость» социокультурной среды ведомственного вуза. В социальной психологии установлено, что внутригрупповые процессы, влияющие на формирование личности в различных видах закрытых сообществ, происходят по качественно схожим сценариям, и чем выше степень закрытости сообщества, тем выше риск формирования у его участников негативных личностных

О.С. Бороздина. Воспитательная работа с курсантами ведомственного вуза ФСИН России: волонтерская деятельность

качеств [6, с. 198]. Есть все основания рассматривать социокультурную среду ведомственного вуза как «закрытое сообщество добровольно-вынужденной изоляции» (термин М.Ю. Кондратьева). Поступив в вуз, курсанты на несколько лет должны значительно ограничить свои контакты с привычным окружением, оказавшись в достаточно замкнутом круге общения. Если стремление к избранной профессиональной перспективе берёт верх, неудобства изоляции рассматриваются ими, как правило, в качестве неприятного, но необходимого и добровольно принимаемого условия достижения своих целей. Считаем, что целенаправленное формирование у курсантов личностной позиции сотрудника УИС требует учитывать существование риска актуализации или формирования дефицитарной личности с «доминантой на себе». По нашему мнению, для минимизации этого риска необходим анализ социокультурной среды, в которой осуществляются жизнедеятельность и профессиональная подготовка курсантов ведомственного вуза, с целью осознанного выбора педагогической стратегии предупреждения и коррекции формирования у них деструктивных качеств личности.

Целенаправленное формирование у курсантов личностной позиции сотрудника УИС требует учитывать существование риска актуализации или формирования дефицитарной личности с «доминантой на себе».

В жизнедеятельности курсантов ведомственного вуза ФСИН России в качестве «монодеятельности», задачами и содержанием которой обусловлены все другие виды их активности, выступает служебная деятельность. Производная от доминирующей служебной деятельности структура власти в сообществе учебно-строевого подразделения обуславливает существование следующих статусных групп: высокостатусные члены сообщества (руководство курса), младшие командиры, средний и низший статусные слои сообщества. Характерной чертой статусной группы младших командиров является их максимальная сосредоточенность на служебной деятельности. Согласно Инструкции по организации внутренней службы в ВИПЭ ФСИН России (утверждена Приказом ВИПЭ ФСИН Рос-

сии от 30.12.2011 № 324, в редакции Приказа ВИПЭ ФСИН России от 14.05.2012. № 125), младшие командиры подчиняются командиру взвода и его заместителю и являются непосредственными начальниками личного состава взвода (отделения). Условие вхождения в статусную группу младших командиров — наличие у курсанта мотивов и способностей для обеспечения успешного выполнения взводом (отделением) таких служебных задач: соблюдение курсантами служебной дисциплины, надлежащее исполнение ими обязанностей службы (наряды, караулы и т.д.); правильное использование и сбережение специальных средств и средств индивидуальной защиты, снаряжения и обмундирования, содержание их в порядке и исправности.

Особенностью среднестатусного слоя является значительное количество курсантов, которые максимально, насколько это возможно в условиях доминирования служебной деятельности, нацелены на реализацию своих индивидуальных жизненных планов в избранном и лично значимом деле (спорт, музыкальная деятельность и т.п.). Чётко выделенного низкоста-

ПОДГОТОВКА КАДРОВ

тусного слоя не наблюдается. Снижение статуса курсанта в сообществе связано, прежде всего, с его неуспешностью в служебной деятельности.

Факторами, которые способны оказывать негативное влияние на формирование личностных качеств курсанта, выступают следующие:

- представитель вышестоящего статусного слоя выступает в роли «значимого другого», преимущество его ролевой позиции безоговорочно признаётся, мнение учитывается, но сам образ в восприятии большинства курсантов негативно окрашен;
- для высокостатусного члена сообщества более низкостатусный не является «значимым другим», или вообще не воспринимается как личность, наделённая индивидуальными особенностями и способная (имеющая право) на самостоятельный поступок, а рассматривается лишь в качестве исполнителя функционала;
- позиция более низкостатусного члена сообщества воспринимается высокостатусным как слабая и уязвимая, его мнение в организации жизнедеятельности сообщества не учитывается, а образ негативно окрашен по большей части не из-за каких-то реальных личностных недостатков, а из-за недостаточно чёткого выполнения им каких-либо функциональных обязанностей.

В условиях жёстких режимных требований, значительно ограничивающих удовлетворение потребностей курсантов в развлечениях и удовольствиях, наиболее значимыми для них становятся те члены сообщества, от которых зависит, насколько эти потребности будут удовлетворены, а люди, которые не могут на это влиять, воспринимаются как «слабое» звено — возможный объект безвозмездного использования. Сосредоточение на удовлетворении собственных желаний (особенно, если за каждым нарушением каких-либо требований следует лишение возможности получить желаемое) способствует формированию «доминанты на себе», а повышенная способность лиц, имеющих власть, при стремлении к безвозмездному использованию ресурсов людей, не имеющих власти, прямо ведёт к формированию дефицитарной личности. Наиболее неблагоприятные условия для формирования личностной позиции сотрудника УИС возникают, если для сообщества характерны:

- жёсткая концентрация власти (как неформальной, так и формальной) в руках явного меньшинства членов сообщества;
- дискриминационные по содержанию и антигуманные по форме способы воздействия властвующего меньшинства на внутригрупповое большинство;
- внутригрупповая статусная дифференциация по принципу властного доминирования как единственная основа формирования ролевой позиции членов сообщества;
- высокая степень значимости для курсантов обладателей властных полномочий при их эмоциональном неприятии и низкая референтность

О.С. Бороздина. Воспитательная работа с курсантами ведомственного вуза ФСИН России: волонтерская деятельность

Наличие в социокультурной среде ведомственного вуза факторов, негативным образом влияющих на формирование личностной позиции сотрудника уголовно-исполнительной системы, требует выбора педагогической стратегии, способной предупредить и корректировать формирование деструктивных качеств их личности.

не имеющих властных полномочий лиц, которые оказывают курсантам помощь и поддержку в различных жизненных обстоятельствах.

Наличие в социокультурной среде ведомственного вуза факторов, негативным образом влияющих на формирование личностной позиции сотрудника уголовно-исполнительной системы, требует выбора педагогической стратегии, способной предупредить и корректировать формирование деструктивных качеств их личности. По нашему мнению, такой стратегией является педагогика поддержки — особое направление педагогической теории и практики, реализующее в качестве стратегического принципа идею взаимодействия педагогов и воспитуемых, направленного на их саморазвитие, соразвитие и жизненное самоопределение.

Структурной единицей процесса воспитания в педагогике поддержки является возникающая спонтанно или специально создаваемая жизненная ситуация, связанная с творческим преобразованием социокультурной среды и своего отношения к окружающей действительности с позиций приоритета неутилитарного смысла окружающего. Для понимания её сущности значимо понятие «отношенческая доминанта» (П.И. Пидкасистый). Заданная педагогом неутилитарная смысловая доминанта общения обуславливает восприятие и позитивных, и негативных жизненных ситуаций в свете доминирующей нравственной позиции, которая в процессе совместной деятельности участников со-бытия становится личностной позицией каждого из них.

На основании данных современной психологической антропологии возрастной этап развития участников педагогического взаимодействия в ведомственном вузе может быть определён как сензитивный период формирования психических новообразований индивидуальности человека [9]. В свою очередь, индивидуальность трактуется как способность человека к жизненному самоопределению (экзистенциальному выбору) — способность самостоятельно (учитывая, преодолевая биологическую и социальную заданность) строить свою судьбу, отношения с миром, реализовывать самостоятельно познанное жизненное предназначение. Главным психологическим механизмом формирования индивидуальности является самоопределение и осознанный и ответственный выбор человеком личностной позиции, целей и средств её реализации в конкретных жизненных ситуациях, в том числе и в профессиональной деятельности. Условием формирования индивидуальности взрослого человека является его участие в со-бытийной общности эмоционально значимых и принимаемых людей в качестве субъекта заботы о другом человеке (людях) [там же].

Педагогика поддержки в работе с курсантами ведомственного вуза должна обеспечить им помощь в сохранении или формировании «доминанты на другом», просоциальной направленности личности и в преодолении эгоцентрической «доминанты на себе», в стремлении к неадаптивной активно-

ПОДГОТОВКА КАДРОВ

сти, нонконформистскому существованию в сообществе, в формировании самодисциплины, в жизненном и профессиональном самоопределении [1].

Помощь в формировании самодисциплины основана на понимании соотношения данной категории и категории свободы. Самодисциплина обеспечивает условия и возможность каждому быть самостоятельной, самостоятельной, творческой личностью, не умаляя при этом интересы других, интересы свободного развития всех. Н. Тюгаева, профессор кафедры юридической психологии и педагогики Академии ФСИН России, доктор педагогических наук, в статье, посвящённой проблемам профессионального образования сотрудников УИС, отмечает, что в процессе обучения курсантов ведомственных вузов «акцент переносится на самостоятельность и ответственность обучающихся». Автор считает необходимым «не просто расширить зону их самостоятельности, но и превратить это в важнейший принцип» [14]. Но ситуаций самостоятельного и ответственного выбора как раз и недостаёт в служебной, учебной и бытовой деятельности курсантов, вся жизнь которых подчинена установленному распорядку и жёстко координируется. В большинстве ситуаций жизнедеятельности курсантов за них всё уже решено. Это значительно затрудняет формирование у курсантов таких необходимых для сотрудника УИС личностных качеств, как самостоятельность и ответственность, самоорганизация и способность к сотрудничеству в реализации совместно избранной цели.

Оказание курсантам педагогической помощи в формировании «доминанты на другом», просоциальной направленности личности, неадаптивной активности возможно на основе преодоления негативного влияния монодеятельности посредством создания полидеятельностного фундамента межличностных отношений. В рамках педагогики поддержки решающее значение для результативности работы по формированию у курсантов личностной позиции сотрудника УИС имеют целенаправленно создаваемые в образовательном процессе ситуации самостоятельного и ответственного выбора курсантами целей своей деятельности и реализации этих целей в сотрудничестве с единомышленниками.

Условием реализации педагогики поддержки в ведомственном вузе является построение открытого воспитательного пространства, способствующего формированию у будущего сотрудника УИС активного отношения к жизни и к избранной профессии, самостоятельного и ответственного выбора и реализации личностной позиции в социуме и в профессиональном сообществе. Обобщение нашего опыта работы в данном направлении на базе психологического факультета ВИПЭ ФСИН России в 2012/13 учебном году позволяет сделать вывод, что основным средством построения такого воспитательного пространства может стать волонтерская деятельность социально-педагогического содержания.

В рамках педагогики поддержки решающее значение для результативности работы по формированию у курсантов личностной позиции сотрудника УИС имеют целенаправленно создаваемые в образовательном процессе ситуации самостоятельного и ответственного выбора курсантами целей своей деятельности и реализации этих целей в сотрудничестве с единомышленниками.

О.С. Бороздина. Воспитательная работа с курсантами ведомственного вуза ФСИН России: волонтерская деятельность

Институт волонтерства широко распространен во многих странах. Волонтеры — это добровольцы, люди, бесплатно работающие в государственной или негосударственной организации. Волонтерство в России законодательно начало оформляться лишь с середины 90-х годов (ФЗ «О благотворительной деятельности и благотворительных организациях») [17]. Волонтерство основывается на добровольном труде, не требующем оплаты, — его мотивы не в материальном поощрении, а в удовлетворении духовных потребностей самих волонтеров. Отношения между волонтерами и организацией, выступающей адресатом оказываемой помощи, регулируются, как правило, договорами, определяющими виды и объем работ.

Организация волонтерского педагогического отряда курсантов ВИПЭ ФСИН России началась с заключения в феврале 2012 года Соглашения о сотрудничестве между институтом и ГОУ Вологодской области «Вологодский детский дом № 1», предусматривающего оказание различных видов социально-педагогической помощи воспитанникам детского дома, в частности, кураторство курсантов над воспитанниками с девиантным поведением. Решение стать участниками волонтерского отряда принималось курсантами индивидуально и добровольно. В работе с трудными воспитанниками детского дома была поставлена цель — помочь им самостоятельно преодолеть негативные деформации их личности, преобразовать деструктивный способ существования в конструктивный. Перед каждым участником волонтерского отряда стояла сложная задача: выполняя социальную роль старшего друга, стать для подростков своеобразными «ценностными ориентирами» в реальных жизненных обстоятельствах. Считаем, что участие курсантов в судьбах воспитанников детского дома способствует формированию «доминанты на другом» как интегрирующей основы личностной позиции сотрудника УИС. Курсанты являются для воспитанников «эмоционально значимыми другими». Но, одновременно, и воспитанники становятся для курсантов «значимыми другими» в качестве объектов заботы и «педагогического попечительства». Чрезвычайно важным является и то, что статусное место каждого участника волонтерского отряда в сообществе определяется его уникальными индивидуальными способностями, личностным вкладом в реализацию общих самостоятельно поставленных и значимых для каждого целей, а не властными полномочиями. Сами курсанты оценили значение волонтерской социально-педагогической деятельности для своего личностного и индивидуального развития следующим образом: «Во-первых, очень важно быть нужным, знать, что тебя ждут, что ты можешь кому-то помочь в жизни. Во-вторых, роль "ориентира" для другого человека вынуждает посмотреть критически на самого себя, осознать свои реальные жизненные установки и ценности, корректировать собственное поведение. В-третьих, именно в общении с воспитанниками детского дома мы, возможно впервые, осознали себя специалистами, ставящими профессиональные задачи и несущими ответственность за способы и результаты их решения» [2]. В нашем опыте волонтерская деятельность курсантов на базе детского дома способствовала решению таких задач воспитательной работы:

ПОДГОТОВКА КАДРОВ

— установление взаимосвязи учебной, исследовательской и общественной деятельности курсантов;

— повышение познавательной мотивации учебных занятий, их практической ориентации;

— формирование профессионально ценных личностных качеств сотрудника УИС — самостоятельности, способности к совершению ответственного выбора, профессиональной и нравственной рефлексии.

В этой связи важным представляется решение вопроса о месте волонтерской деятельности курсантов в образовательном процессе вуза. Существует достаточно убедительных примеров, подтверждающих, что именно пройдя школу общественных организаций, объединений, творческих коллективов в вузе, молодые люди приобретают профессионально значимые ориентиры, умения и личностные качества. Нужны поддержка исследовательской и гражданской активности обучающихся, поощрение их социально-ответственных действий. Для этого должна быть выстроена система взаимосвязей волонтерской и учебной деятельности курсантов с использованием позитивного потенциала внутренней и внешней среды вуза.

Литература

1. Антипов А. Нужны сотрудники «нового типа» / А. Антипов // Преступление и наказание. 2012. № 1. С. 9.
2. Бороздина О.С., Костоев М.Б. Опережающая педагогическая поддержка как средство предупреждения преступного поведения воспитанников детского дома / О.С. Бороздина, М.Б. Костоев // Материалы международной научно-практической конференции «Проблемы выбора средств предупреждения преступности несовершеннолетних в условиях реформирования УИС». Вологда, ВИПЭ ФСИН России, 27 апреля 2012 г.
3. Братусь Б.С. Аномалии личности. М.: Мысль, 1988. С. 27 – 29.
4. Газман О.С. Дисциплина // Российская педагогическая энциклопедия: в 2 т. М., 1993. Т. 1. С. 274 – 275.
5. Глоточкин А.Д. Формирование взаимоотношений в воинском коллективе (взвод, рота) на основе требований воинских уставов: Дис.... канд. пед. наук (по психологии). М., 1964.
6. Кондратьев М.Ю. Психология межличностных отношений подростка в закрытых учебно-воспитательных учреждениях: Дис. (в виде научного доклада)... докт. психол. наук. М.: РАО ИРЛ, 1994.
7. Кондратьев М.Ю. Подросток в замкнутом круге общения / М.Ю. Кондратьев. М.: Издательство «Институт практической психологии»; Воронеж: НПО «МОДЭК», 1997.
8. Слободчиков В.И. Основы психологической антропологии. Психология человека. Введение в психологию субъективности. Учебное пособие для вузов / В.И. Слободчиков, Е.И. Исаев. М.: Школа-Пресс, 1995.
9. Слободчиков В.И. Основы психологической антропологии. Психология развития человека: Развитие субъективной реальности в онтогенезе: Учебное пособие для вузов / В.И. Слободчиков, Е.И. Исаев. М.: Школьная Пресса, 2000.
10. Солнышков А.Ю. Дедовщина: тип отношения к значимому другому // Социологические исследования. 2004. № 6. С. 45 – 53.
11. Петровский В.А. Системно-деятельностный подход к личности: концепция персонализации / В.А. Петровский // Психология развивающейся личности. М., 1987.
12. Пирожков В.Ф. Криминальная субкультура учащихся — подростков и юношей: Дис. (в виде научного доклада)... докт. психол. наук. М., 1992.
13. Положение об учебно-строевом подразделении федерального казенного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Вологодский институт права и экономики Федеральной службы исполнения наказаний» (утверждено приказом ВИПЭ ФСИН России от 19. 10. 2011 № 225) // Локальные правовые акты федерального казенного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Вологодский институт права и экономики Федеральной службы исполнения наказаний»: в 2 ч. 5-е изд. перераб. и доп. Вологда, ВИПЭ ФСИН России. Ч. 1. С. 234 – 236.
14. Тюгаева Н. Акцент на самостоятельность // Преступление и наказание. 2012. № 1. С. 11.
15. Ухтомский А.А. Собр. соч.: в 10 т. / А.А. Ухтомский. М., 1950. Т. 1. С. 299.
16. Флоренская Т.А. Диалог в практической психологии: Монография / Т.А. Флоренская. М.: ВЛАДОС, 2002.
17. Шелокова Е. Добровольческие трудовые отношения: основные определения // Человек и Труд, 2003. № 4. С. 38.